

Моей жене Соне

И сказал Бог: да будет Свет. И стал Свет.
И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог Свет от тьмы.

Книга Бытия

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КРЫЛАТЫЕ

1. СОЛНЕЧНЫЙ КОТЕНОК

Все случилось из-за того, что я заболел.

Было уже два часа дня, а я лежал в постели и листал сто раз перечитанного «Питера Пэна». Компресс, который мама утром повязала мне на шею, я давно снял и забросил в угол. Абсолютно не понимаю — чем может помочь от кашля смоченная водкой вата? С мамой я, конечно, не спорю, но после ее ухода начинаю лечиться по-своему, то есть лежать с книжкой и ждать, когда болезням надоест такое скучное времяпровождение. Обычно помогает — хоть и не сразу, а дня через два-три. Хорошо еще, что на улице очень неуютно — то на минуту выглянет солнце, то зарядит мелкий противный дождик. Правда, в комнату солнце не заглядывало — так уж неудачно стоит наш дом, что новенькие девятиэтажки закрывают его со всех сторон. «В такой квартире только грибы выращивать», — говорил папа, когда он еще жил с нами.

Я опустил книжку на пол рядом с кроватью и лег на спину. Наверное, закрой я сейчас глаза, ничего бы так

Часть первая. КРЫЛАТЫЕ

и не случилось. Но я лежал, глядя в потолок и слушая тиканье часов в прихожей.

А через стекло прыгнул в комнату солнечный зайчик. Маленький, с ладошку размером, но удивительно яркий. Словно окно было открыто, а на улице светило жаркое летнее солнце. Наверное, кто-то забавлялся с зеркалом на балконе дома напротив.

Зайчик проплыл по потолку, сполз на стену, заставил блеснуть вазу на комодке и остановился, чуть подрагивая, на спинке кровати.

— Не уходи,— зачем-то сказал я, понимая, что сейчас зеркало дрогнет и солнечный зайчик навсегда выскочит из моей комнаты.— Останься...

Вот тогда все и началось.

Солнечный зайчик оторвался от кровати и поплыл по воздуху. Вначале я даже не понял, что такого не бывает. И лишь когда висящее в воздухе плоское пятнышко света стало раздуваться, превращаясь в пушистый оранжевый шарик, я понял — случилось чудо.

Из оранжевого светящегося меха вытянулись четыре лапки, потом хвост и голова. Моргнули и уставились на меня зеленые кошачьи глаза. Да и вообще зайчик этот больше всего походил на котенка. Вот только он висел в воздухе, светился и казался невесомым, как пух,— дунешь и улетит.

— Привет,— мурлыкнул Котенок.— Спасибо за приглашение. На секунду я закрыл глаза, но когда вновь посмотрел на Котенка, тот никуда не исчез. Даже подлетел поближе.

— Я в сказки не верю,— самому себе сказал я.— Я уже большой.

1. СОЛНЕЧНЫЙ КОТЕНОК

— Ну, по сравнению с девочкой, которая держала Настоящее зеркало, ты довольно большой,— невозмутимо заявил Котенок и опустился на одеяло. Я скосил глаза — не повалит ли дым, но все было в порядке. Животом я чувствовал тепло, но не сильное. А Котенок склонил голову и добавил: — Но совсем взрослым тебя тоже не назовешь. Тебе сколько? Десять лет есть?

— Четырнадцать будет,— как-то неожиданно успокоенный деловым вопросом, ответил я.— Ты кто?

— Солнечный зайчик,— с любопытством осматривая себя, ответил Котенок.— Да, ну и внешность... Похож?

— На кого?

— На зайчика.

— Скорее на котенка.

— Немногим лучше,— грустно заявил Котенок и потянулся. А я ничего лучшего не нашел, чем повторить:

— Ты кто?

— Но мы уже пришли к единому мнению! — с неожиданной обидой заявил Котенок.— Солнечный зайчик, точнее — котенок, потому что на него я похож куда больше! Что тут непонятного?

Я даже растерялся. Ну да, маленький зеленый зверек, который ест камни, это просто маленькая зеленая камнежка. Знаем, слыхали. А солнечный зайчик — это солнечный котенок, потому что на зайчика он никак не похож.

— Так что же, любой зайчик может ожить, если его позвать? — осторожно спросил я. Мне почему-то казалось, что Котенок на такой вопрос снова обидится. Но тот лишь гордо покачал головой:

Часть первая. КРЫЛАТЫЕ

— Вот еще! Любой! Только Настоящий свет, отраженный Настоящим зеркалом, может ожить.

— А что такое...— начал я. Но Котенок конца вопроса дожидаться не стал. Вскочив и прохаживаясь по одеялу, принялся объяснять:

— Настоящий свет — это солнечный свет. Но не всякий, а только тот, когда лишь один лучик из тысячи тысяч может пробиться к земле. Он бывает на рассвете или на закате...— Котенок посмотрел в окно и брезгливо поморщился.— Ну или в такую погоду. А Настоящее зеркало — это...— Он замолчал. Снова открыл рот и виновато потер лапкой голову.— Не знаю. Мне ведь и пяти минут еще нет, а с зеркалом я познакомился очень ненадолго. Настоящее зеркало... ну, это зеркало, которое отражает суть вещей. Они очень редко встречаются. В Настоящем зеркале человек отражается таким, какой он на самом деле, а вещи — такими, какие они должны быть. Поэтому Настоящие зеркала часто разбивают,— неожиданно закончил Котенок.— Вот. Что знал, то рассказал.

Он легко спрыгнул с одеяла и спланировал на пол. Подбежал к окну, задрал мордочку и грустно произнес:

— Ну вот, солнышка уже нет. Так я и знал.

Оранжевая шерстка Котенка светилась мягким теплым огнем. Нельзя сказать, чтоб очень уж ослепительным, но почему-то в этом свете все было видно удивительно отчетливо. Под батареей я увидел закатившуюся туда невесть когда монетку, а на паласе ярко высветилось пятно от пролитого давным-давно чая. И в этот миг я наконец понял, что все происходит по-настоящему. Я лежу в постели и разговариваю с Солнечным котен-

1. СОЛНЕЧНЫЙ КОТЕНОК

ком, появившимся из Настоящего света и Настоящего зеркала.

— Так ты волшебный? — тихо, словно стесняясь самого себя, спросил я. И Котенок эту интонацию почувствовал.

— «Я большой, в сказки не верю»,— передразнил он.— Да! Волшебный. Если хочешь, я, конечно, наплету чего-нибудь про фотоны и магнитные поля. Только учти — я в них не верю.

Меня его насмешка немного задела.

— А что ты умеешь? — спросил я.— Мяукать умеешь?

— Может, еще и мышей ловить? — Котенок аж подпрыгнул от возмущения и снова повис в воздухе.— Умею! Мяу! Похоже?

— Не очень,— признался я.— Но ты же волшебный, ты должен делать чудеса.

— Я сам по себе чудо.— Котенок демонстративно отвернулся.

Откинув одеяло, я опустил ноги на пол. Мне захотелось погладить Котенка, а может, даже извиниться перед ним, чтобы он не обиделся вконец и не убежал. Но тут я неожиданно закашлялся, и очень сильно.

— Болеешь? — не поворачиваясь, спросил Котенок.

— Угу.

— Ложись.

Котенок подлетел ко мне и вдруг оказался прямо у меня на шее, я даже испугался от неожиданности.

— Ложись, кому сказано,— строго повторил Котенок.— И не бойся, не укушу — простуженных мальчишек я не ем.

Часть первая. КРЫЛАТЫЕ

Каким образом он на мне держался, не знаю. Когти, если они у него были, Котенок не выпускал. Может, просто парил в воздухе прямо передо мной? Я послушно лег, и он сразу же устроился у меня на шее, положив голову мне на подбородок.

— Это зачем? — тихонько, чтобы Котенок не свалился, спросил я.

— Лечить тебя буду. Тепло?

— Да.

— Тогда лежи смирно. Станет жарко — скажешь.

Но жарко мне не было, только тепло. Я так и сказал. А Котенок полежал минуту, потом спрыгнул на пол и заявил:

— Ну вот и все.

— Хочешь сказать, я поправился?

Он кивнул. Выглядел кивающий Котенок очень забавно, но светящаяся, как огонь, шерстка заставляла относиться к нему серьезно.

— Но я ничего не чувствую! Только горло не першит...

— А что ты должен чувствовать? — вдруг завелся Котенок.— Ты же был только простужен! Здоровый парень, раскашлялся чуть-чуть — и сразу в постель!

Я хотел ответить, что в постель меня уложила мама, но передумал. В конце концов мама давно ушла на работу... Интересно, а как она отнесется к говорящему и светящемуся котенку? Не испугается?

— А что ты еще умеешь? — спросил я.

— Не знаю,— признался он.— Я еще маленький.

— А потом вырастешь?

1. СОЛНЕЧНЫЙ КОТЕНОК

— Вряд ли,— сразу поскущел Котенок.— Настоящий свет — штука редкая, а мне, чтобы вырасти, нужен именно он. О! Знаешь, что я умею? Находить всякие потерянные вещи вроде пуговиц и монеток! Во мне же Настоящий свет, от него ничто не спрячется!

— Здорово,— не очень уверенно сказал я. И не удержался, протянул руку к Котенку и погладил. Он оказался не слишком горячим, чуть теплее самого обычного котенка. Когда-то у меня был кот, но потом мама заставила его отдать. У нее вдруг появилась аллергия на кошек.

Котенок сделал вид, что даже не заметил моего прикосновения. Но, кажется, это ему понравилось.

— Еще я умею...— начал Котенок,— умею... Умею находить двери.

Я засмеялся. Мне стало так весело — то ли от хвастливого, но самокритичного волшебного Котенка, то ли от того, что горло больше не болело.

— Дверь я и сам могу найти! А если бы у меня волосы светились, так и в темноте бы находил.

— Глупый,— снисходительно глянул Котенок.— Я все не про обычные двери. Я умею находить Потаенные!

В тот миг я, конечно же, не понял, о каких дверях идет речь. Но почувствовал легкую дрожь, словно по комнате пробежала волна холодного воздуха.

— Что это — Потаенные двери? — почему-то шепотом спросил я. И Котенок тоже очень тихо ответил:

— Потаенные двери ведут из мира в мир. Обычно люди их не видят, хотя иногда сами же и строят.

Из мира в мир? Ничего себе...

— А где они? — еще тише спросил я.

Часть первая. КРЫЛАТЫЕ

— Да где угодно,— храбро заявил Котенок.— У тебя в комнате тоже наверняка есть. Сейчас поглядим.

И он решительно направился к стене.

Когда Котенок приблизился к ней, произошла удивительная вещь. Вначале я увидел три слоя обоев друг сквозь друга. И если второй слой я помнил — мы клеили эти обои, когда переехали из старой квартиры, то третий явно остался от прежних хозяев. Под ними еще были газеты, даже названий которых я не знал. Дальше — кирпич.

А Котенок бежал вдоль стены, и я увидел под кирпичами некрашеную деревянную дверь!

— Стой! — крикнул я, но Котенок не остановился. Лишь фыркнул и пробормотал:

— Вот еще, за такой дверью ничего веселого быть не может...

Следующую дверь Котенок нашел в углу. Она была металлическая, серая, с маленьким штурвальчиком вместо ручки, как на сейфах. Здесь Котенок на секунду замер, потом хмуро предположил:

— Там, наверное, всякие фотоны-протоны и магнитные поля... Поищем еще.

— Поищем,— согласился я. Мной овладел азарт. Я шел следом за Солнечным котенком, и ноги обдавало его теплом. Здорово! Особенно когда ты босиком и тебе совсем не хочется, только поправившись, сразу же снова заболеть.

— Во! — радостно пискнул Котенок.— Шик, правда?

Дверь действительно была красивая. Из черного дерева, с резными узорами, огромной бронзовой ручкой,

1. СОЛНЕЧНЫЙ КОТЕНОК

немного выпирающей из обоев. Удивительно, чего только не увидишь в Настоящем свете!

— Заглянем? — предложил Котенок. Вот сейчас я удивился по-настоящему.

— А можно?

— Разумеется. То, что ты видишь в Настоящем свете, всегда открыто для тебя.

Я с сомнением пожал плечами. Посмотрел на себя — трусы, майка и больше ничего. Даже тапочки не надел. А если за дверью — какой-нибудь дворец, где начинается бал? Буду потом оправдываться: «Ну вы нашли место чаи распивать!»

— Знаешь, я оденусь,— нерешительно предложил я. И Котенок мою нерешительность заметил.

— Глупый! — закричал он.— Думаешь, легко высвечивать Потаенные двери? Я же маленький! У меня сил надолго не хватит!

И я не удержался. Да и кто на моем месте стал бы спорить?

— Как открыть?

— Посмотри на ручку,— прошептал Котенок. Похоже, ему и вправду было трудно.— Посмотри так, чтобы увидеть ее четко-четко. А потом берись и открывай.

Я всмотрелся в ручку. Вначале она была чуть туманной, словно под матовым стеклом. А потом я увидел ее очень ясно. Бронза была шершавая, грубая, лишь по краям гладкая, будто отполированная множеством касаний. Неужели когда-то эту дверь часто открывали? Я протянул руку и почувствовал холод металла.

Часть первая. КРЫЛАТЫЕ

— Быстрее,— жалобно произнес Котенок. И я потянул дверь на себя.

Она была тяжелая, очень тяжелая. Словно петли закалились от времени или не хотели пробуждаться от долгого сна. Но я тянул, и дверь медленно пошла на меня. Сквозь кирпич, и старые газеты, и три слоя обоев. Но я уже ничему не удивлялся.

Нас обдало прохладным ветром. Тихо шумели деревья. И еще было темно. Хорошо хоть, что никакого дворца там не оказалось.

— Ночь,— разочарованно сказал Котенок.— Даже звезд не видно, а жаль. Звездный свет — всегда Настоящий.

Но через мгновение он воспрял духом:

— Ничего. Ночью мой Настоящий свет всегда может пригодиться.

И он храбро перепрыгнул через мою ногу — за дверь.

— Осторожно! — крикнул я.

Светящееся пятнышко мелькало уже метрах в десяти.

— Ерунда! Что может случиться с Солнечным котенком? Даже ночью! Пойдем, здесь трава!

Я переступил порог. И почувствовал под ногами теплую траву. Здесь-то точно не осень. Лето или весна...

— Котенок! — позвал я и пошел в темноту. Не грохнуться бы... — Котенок!

Светящееся пятнышко метнулось ко мне:

— Дверь! Глупый мальчишка!

Я обернулся и увидел, как медленно закрывается в темноте светлый проем. Бросился назад, но руки уткнулись в камень. Я едва не рассадил лоб о скалу.

1. СОЛНЕЧНЫЙ КОТЕНОК

Сразу стало страшно.

— Самый глупый в мире мальчишка,— прыгал под ногами Котенок,— что ты наделал?! Дверь закрылась!

— Вижу, что закрылась! — заорал я.— Так высвети ее! Откроем!

Котенок ответил не сразу:

— Я попробую...

Он подошел к камню вплотную, и я увидел, как сквозь серую тень проступают очертания двери из черного дерева. Еще я понял, что скала, в которой замурована дверь, огромна. Это даже не просто скала, а часть горы. Но вот дверь, как я на нее ни смотрел, не становилась четкой. И пальцы натыкались только на камень, а не на бронзовую ручку.

— Не получается,— виновато сказал я.

— Сам понял,— ответил Котенок.— Сквозь камень трудно видеть Потаенные двери. Это тебе не старые газеты. Разве что другую поискать... Три двери должны вести из мира в мир — это закон.

— Так ты не можешь? — с подступающим ужасом спросил я. Искать теперь повсюду другие двери на Землю было глупо. Котенок молчал.

— Говори! — завопил я.— Чего молчишь?

— Не могу,— прошептал Котенок едва слышно.— Я маленький, я же предупреждал. И сил очень много потратил, когда открывал дверь в первый раз.

— Эх ты, Солнечный,— едва сдерживая слезы, сказала я и сел на траву у самой скалы. В ногу больно впился острый камень, но я не обратил на это никакого внимания. Дверь в камне стала едва различима.— Может, камень обколоть?